

УДК 343.91

Palchik M.V.,

Lecturer of the Chair of Administrative Law and Administrative Activities
of District Departments of Internal Affairs of Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
major of police

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND TYPOLOGIZATION
OF THE PERSONALITY OF THE PERSON COMMITTING AN APPROPRIATION
OR EMBEZZLEMENT USING HIS OFFICIAL POSITION**

Based on the studied 412 criminal cases, classification of social and demographic features of a person committing the theft of entrusted property using his official position is described. It is proposed such a typologization criterion as the resistance of criminal motivation to a positive impact, on the basis of which the personality types of a given criminal are presented – especially malicious (criminally consistent), malicious (criminal) and accidental (forced). The conclusion is formulated on the scientific and theoretical value and practical significance of the study.

Key words: entrusted property, corruption, criminal professionalism, criminological portrait, especially malicious type, connivance in the service, official activity.

Майор полиции

Пальчик М.В.,

преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России
E-mail: margaritavl@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ
ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТУ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

На основе изученных 412 уголовных дел изложены классификационные социально-демографические черты лица, совершающего хищение вверенного имущества с использованием своего служебного положения. Предложен такой критерий типологизации, как устойчивость криминальной мотивации от позитивного воздействия, на основе которого представлены типы личности данного преступника – особо злостный (криминально последовательный), злостный (криминальный) и случайный (вынужденный). Сформулирован вывод о научно-теоретической ценности и практической значимости проведенного исследования.

Ключевые слова: вверенное имущество, коррупция, криминальный профессионализм, криминологический портрет, особо злостный тип, попустительство по службе, служебная деятельность.

Повышение эффективности профилактического воздействия на лицо, склонное к совершению общественно опасных деяний, обеспечивается не только уголовно-правовым анализом субъекта преступления, но и криминологическим исследованием личности преступника. Только в рамках криминологического континуума становится возможным установить антиобщественные качества личности, степень их криминальной пораженности и специфику ее включенности в механизм (индивидуального) преступного поведения. Также криминологический «портрет» преступника позволяет выявить целые криминально пораженные социальные группы, вредоносные связи между отдельными субъектами общественных отношений

или социальными образованиями, предмет таких отношений.

В связи с этим важно выявить социально-демографические черты данной личности и тем самым подвергнуть ее классификационному анализу. Исследование (путем случайной выборки) материалов 412 уголовных дел, возбужденных в период с 2010 по 2019 гг. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (в том числе при совокупности с другими преступлениями), дает возможность убедиться, что данные лица преимущественно являются мужчинами (67 %), тот факт, что почти каждое третье лицо, совершающее данное преступление, – женского пола, свидетельствует о достаточно высокой гендерной составляющей этой сферы криминальных отноше-

ний. Хотя, например, в 2019 году среди зарегистрированных лиц, совершивших преступления в возрасте от 30 до 49 лет, женщин было 81771, тогда как мужчин 390271, то есть 82,6 % в данной социально-демографической (возрастной) группе. Значительный удельный вес лиц женского пола, совершающих служебное присвоение либо растрату, отражает особенности их профессиональной сферы деятельности в связи с фактом вверенного имущества и специфику претворения преступного замысла, при реализации которого не требуется значительных физических усилий. Кроме того, нельзя не обозначить объективную природу современного возрастания социальной активности женщин, их существенно высокий удельный вес в государственной и муниципальной службе, сфере имущественных отношений. Выявление таких особенностей исследуемой личности выступает неотъемлемой составляющей изучаемых криминальных явлений и процессов, тем самым способствуя, как отмечают К.С. Пашкевич и И.М. Серeda, выявлению и правильной оценке механизма преступного поведения лица, раскрытию специфических причин, порождающих такое поведение [1].

В свою очередь выявление особенностей возрастных характеристик личности лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, позволило установить, что приблизительно 71 % из них являются гражданами в возрасте от 31 до 45 лет. Этот «кумулятивный» возрастной эффект отражает достаточно объяснимую «криминализацию» повышения профессионализма и одновременной утраты нравственных механизмов противодействия аморальному поведению служащего (лица, которому вверяется имущество). Отчасти такое поведение обусловлено феноменом «раннего профессионального выгорания», резким снижением позитивной профессиональной мотивации. Научный интерес представляет и тот факт, что в исследуемой группе лиц кадровой ротации за последние три года подвергалось только около 30 %. Допустимо предположить существование синдрома «привыкания» в поведении личности анализируемого лица. К сожалению, длительная профессиональная деятельность в границах одной и той же должности все чаще рассматривается как довольно значительный криминогенный фактор, способный оказывать крайне отрицательное воздействие на антикриминогенный «щит» исследуемых лиц. Обозначенный вопрос находится не только в границах проблемы так называемого «профессионального выгорания» личности, но и возрастания профессиональных навыков служащего, способного понимать

недостатки и «особенности» службы.

Нельзя не заметить достаточно негативный факт низкого антикриминогенного потенциала семейного положения лиц, совершивших присвоение или растрату, с использованием своего служебного положения. Так, среди 276 мужчин 214 (78 %) состояли в браке, среди 136 женщин находились в брачных отношениях 112 (82 %). При этом соответственно 164 (59 %) мужчин и 98 (72 %) женщин имели детей.

Все без исключения лица, совершившие присвоение или растрату с использованием служебного положения, имели гражданство Российской Федерации. При этом до момента их совершения они не привлекались к уголовной ответственности, что в основном отражает законодательные требования к замещению занимаемых должностей, в частности, в органах местного самоуправления (76 % лиц, привлеченных к уголовной ответственности, находились на муниципальной службе).

Значительный удельный вес составили лица, обладающие высшим (88 %) либо средне-специальным образованием (11 %), 4 человека имели общее образование, что показывает особенность совершаемых преступлений и соответствующие требования к распоряжению лицом вверенным имуществом, тем самым объективно занижая антикриминогенный эффект образования.

Важнейшим элементом криминологического портрета личности лица, совершающего общественно опасные деяния, является анализ его мотивационной сферы. И здесь нельзя не отметить некоторую нестандартность истоков и процесса социализации изучаемой личности. При этом существует корреляция правосознания с личностными особенностями служащих. Процессы нежелательной трансформации правосознания граждан еще более насыщают и в какой-то степени усиливают антиобщественные свойства рассматриваемой личности. На этом фоне крайне показательны следующие слова: «переход российского общества к рыночной модели жизнедеятельности существенно снизил антикриминогенный потенциал основных институтов социализации личности» [2, с. 5].

Рассматриваемая личность «функционирует» в границах «служебной» социальной сферы, в которой преобладают особые ценности публичного содержания. Значительный криминогенный заряд усиливается кумулятивными свойствами профессионализма данной личности, которая, как правило, достаточно длительное время работает в занимаемой должности (свыше 5 лет – 61 %, или 253 человека). При этом стабильная заработная плата и достаточно высокий уровень жизни не являлись заслоном для преступных действий данных лиц.

Комплекс источников мотивов поведения изучаемой личности (в обобщенном виде) отражает совокупность внутренних и внешних факторов:

1) первые сопряжены с потребностями, установками, индивидуальными притязаниями, на которые «накладывается» специфика микросреды. Как правило, обозначенные мотивационные свойства тесно связаны с искаженными представлениями о действительных общественных и государственных потребностях, о своей роли в системе оказания требуемых и должных услуг отдельным гражданам и в целом населению. Это накладывает существенный отпечаток на мотивационную сферу лица;

2) внешние факторы, формирующие мотивационную сферу, коррелируют с повседневной жизнедеятельностью, условиями профессиональной деятельности либо иными конкретными обстоятельствами, включая криминогенные свойства макро- и микросреды. Можно привести следующий пример: Б., занимая должность руководителя МУП «Бергамакское» заключил договор на поставку дров для котельной в с. Бергамак и ИП ФИО на сумму 122 000 рублей, затем, действуя вопреки интересам предприятия, используя свое служебное положение, дал указание на завышение объема выполняемых работ на сумму 38 000 рублей. В последующем Б. потребовал от К. перечислить указанную денежную сумму себе на расчетный счет, открытый в ПАО «Сбербанк России». Подсудимый, давая распоряжение бухгалтеру о составлении документов и оплате по договорам за поставку дров, понимал, что совершает противозаконные действия, однако рассчитывал на то, что никто об этом не узнает [3]. Данный пример указывает на наличие бесконтрольного поведения виновного лица и отсутствие необходимых организационных механизмов недопущения преступного поведения лиц, что создает криминогенную ситуацию и формирует (утверждает) корыстную мотивацию.

Обратим внимание на отдельные криминологически значимые особенности исследуемой личности. Так, исследование судебной практики обеспечивает констатацию существования в системе служебных отношений феномена «круговой поруки», который проявляется в фактах взаимного укрывательства и сокрытия правонарушений, а также попустительстве по службе. Данный феномен сопряжен с появлением у служащего обманчивого чувства отсутствия угрозы наказания. Опасной тенденцией выступает развитие данного феномена как в «горизонтальных» координатах служебных отношений, так и в «вертикальной» субординации.

Также следует указать на не соответствующую

действительному уровню профессиональных навыков и умений самооценку исследуемых лиц. Данное качество существенно искажает результативность служебной деятельности и ответственность работника, отражает приоритет личных целей и материальных потребностей, оттесняя на второй план важность выполнения служебных задач.

Необходимо отметить определенный криминальный «профессионализм» данных лиц, что выражается в многократности совершаемых преступлений и их избираемости (специализации). Это позволяет идентифицировать их как «беловоротничковых» профессиональных преступников, для которых характерна соответствующая преступная направленность, систематичность и процедура, интеллектуальная составляющая и механизмы коррупционного поведения.

С точки зрения таксономических методов исследования личности лица, совершающего «служебные» присвоение либо растрату, необходимо обратиться к криминологической типологизации. Как справедливо отмечает М.П. Клейменов, «выявление качественных общественно опасных типологических характеристик – вот, что составляет предмет криминологического анализа личности преступника» [4, с. 65].

На основе такого критерия, как длительность и стойкость (устойчивость от позитивного воздействия) криминальной мотивации, а также уровень решимости лица к совершению преступных посягательств на вверенное имущество, можно выделить особо злостный (криминально последовательный), злостный (криминальный) и случайный (вынужденный) тип личности преступника, совершающего рассматриваемые общественно опасные деяния.

Особо злостному типу свойственна систематичность совершения общественно опасных деяний, зачастую использование помощи пособников и выполнение роли организатора совершения преступлений, тщательная подготовка и планирование преступной деятельности. Для данного типа характерны все признаки криминального профессионализма. В специальных исследованиях отмечается, что это «особый тип личности, имеющий преступную специализацию, которая предполагает наличие определенной, специфической и криминальной подготовки, необходимой для совершения преступлений в сфере экономики, как для их сокрытия, так и для избежания ответственности» [5, с. 382].

Среди всех изученных лиц (по материалам 412 уголовных дел) 29 % можно отнести к особо злостному типу. Рассматриваемый тип в опреде-

ленной степени допустимо относить к коррупционным преступникам, которых «отличают деформация морального сознания, убеждение во вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, что придает его поведению целенаправленный, устойчивый характер, значительно повышая его общественную опасность. Поэтому он имеет изначальную настроенность на использование своей работы в корыстных и иных личных интересах, для реализации которых специально создает ситуации, провоцирующие действия физических и юридических лиц по даче ему вознаграждений» [6]. В материалах судебной практики характеристики данного типа находят соответствующее выражение. Также можно указать на то, что среди изученных материалов уголовных дел в 99 (24 %) из них присвоение либо растрата носили многоэпизодный характер, причем в 62 делах среди отмеченных насчитывалось 4 и более криминальных эпизодов, а в 54 (13 %) – преступная деятельность осуществлялась свыше одного года. Так, Ф., имея в силу своего служебного положения расширенные права доступа в программу «Logicstar avto», вносил изменения в товарные накладные посредством занижения цены реализованного товара или его удаления из товарной накладной, после чего добавлял в данную товарную накладную, содержащуюся в программе «Logicstar avto», иной товар без фактической его реализации, который в дальнейшем автоматически списывался со складского учета и баланса ООО «Каскад-Авто», что позволяло присваивать его и распоряжаться им по своему усмотрению (всего 153 эпизода) в период с 5 марта 2013 года по 26 декабря 2017 года [7].

Особо злостному типу личности преступника, совершающего хищения вверенного имущества, также присуще использование механизмов ухода от контроля за служебной деятельностью либо нейтрализации такого контроля, тем самым ухода от ответственности за свою противоправную деятельность. Достаточно часто присвоение или растрата совершаются в совокупности с другими преступлениями. Причем 19 лиц особо злостного типа (13 %) совершили преступления в целях получения денежных средств, необходимых для решения проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления [8]. Действия особо злостного типа личности преступника, направленные на избежание изобличения и ответственности, стимулируют продолжение преступной деятельности и усиливают механизмы социально-психологического заражения новых лиц, их вовлечение в орбиту криминальной деятельности, что выступает не только характери-

стикой особо злостного типа, но и современной тенденцией криминализации государственной и муниципальной службы, а также сферы имущественных отношений.

В свою очередь злостный тип характеризуется значительным уровнем приспособляемости к конкретной ситуации, способствующей совершению преступления, либо «подстраивания под себя» удобной для совершения присвоения либо растраты ситуации. В некоторых исследованиях, применительно к коррупционной преступности, такой тип именуется «конформным»: он «подстраивается под социально-психологическую обстановку, существующую в коллективе, руководствуется принятыми в ведомстве нормами коррупционного поведения, вследствие чего изначально не замышляющий совершать преступление служащий, из-за страха быть низвергнутым или уничтоженным сложившейся в обществе системой, постепенно втягивается в орбиту коррупционных взаимоотношений, признаваемых сослуживцами нормальным явлением... не имеет собственного мнения и легко подчиняется окружающим. Ранее не имея антиобщественных установок, работник, попадая в соответствующий коллектив, терпит и подстраивается под существующую на работе атмосферу, даже если она его не устраивает, либо перенимает общепринятое коррупционное поведение и внутренне соглашается с ним. Корыстный мотив у такой личности может вообще отсутствовать или быть очень слабо выраженным. Частота и степень общественной опасности совершаемых им преступлений зависят от «правопорядка», царящего в коллективе» [6]. Однако следует обратить внимание, что в отличие от особо злостного типа рассматриваемый тип не осуществляет активное использование своего служебного положения (например, покровительство или попустительство, осуществляемого в силу использования служебного положения, как элементы механизма хищения вверенного имущества) либо корректирование объема полномочий (например, занятие более высокого служебного положения в целях создания максимально благоприятной обстановки для совершения присвоения либо растраты), а лишь в силу формальных возможностей занимаемого места в службе реализует их при совершении преступных действий с вверенным имуществом. Для данного типа свойственны отдельные элементы планирования преступного деяния, но криминальная деятельность не носит систематического характера. Данный тип занимает наибольший удельный вес среди всех изученных лиц и составляет 58 %.

Исследование судебной практики позволяет

обособить также случайный, или иначе вынужденный, тип (13 %) – к нему относится группа лиц, совершающих присвоение или растрату при отсутствии заранее детально запланированных и специально направленных на хищение действий. Преступления совершаются, как правило, один-два раза и в основном в условиях, способствующих не только сокрытию криминальных деяний, но и не оставляющих их следов. Лица, относящиеся к этому типу, не только опасаются быть разоблаченными, но и не имеют явных преступных установок, зачастую совершая присвоение или растрату в условиях недостатков в сфере труда и организации службы и(или) отсутствия должного контроля за работой сотрудников. Как справедливо отмечает ряд исследователей, «неблагоприятное воздействие на человека в процессе труда могут оказывать не только коллеги, такое воздействие также может быть связано с самим характером работы. Упущение в формировании профессиональной направленности субъекта, которое само по себе имеет отрицательное криминологическое значение, может усугубляться проблемой в сфере труда» [9,

с. 103]. Так, в приговоре Омутнинского районного суда Кировской области по уголовному делу по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ указано, что **воспользовавшись** тем, что за ее действиями никто не наблюдает и отсутствует должный контроль со стороны руководства ООО «Сириус», 23.10.2018 в период с 08 до 22 часов З., находясь на своем рабочем месте, действуя умышленно, из корыстных побуждений, взяла из кассы магазина и похитила путем присвоения, обратив в свою пользу, полученные от покупателей неучтенные денежные средства, вверенные ей по роду работы в течение рабочего времени 23.10.2018 в сумме 4539 рублей 59 копеек [10].

Исследование личности лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, обеспечивает обоснованное использование полученных результатов при формировании практически ориентированных предложений по оптимизации соответствующих мер предупреждения криминальных проявлений.

Библиографические ссылки:

1. *Пашкевич К.С., Серeda И.М.* Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы межвузовской научной студенческой конференции, посвященной 100-летию Иркутского государственного университета. Иркутск: Государственный университет, 2018. С. 61-65.
2. *Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В.* Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 128 с.
3. *Приговор* Муромцевского районного суда Омской области от 09.08.2019. Дело № 1-67/2019 // Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aaUOELG2Hu6/?page> (дата обращения: 18.02.2020).
4. *Клейменов М.П.* Личность профессионального преступника // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 64-72.
5. *Сергеева В.И., Борзенков И.М.* Специфика личности преступника, совершающего присвоение, растрату, мошенничество с использованием должностного положения в корыстных целях // Научный альманах. 2016. № 11-1 (25). С. 379-833.
6. *Волконская Е.К.* Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14. С. 33-34.
7. *Приговор* Оренбургского районного суда Оренбургской области от 07.08.2019. Дело № 1-148/2018 // Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DKI2lcNxKcbp/?page> (дата обращения: 18.02.2020).
8. *Приговор* Красноярского районного суда Самарской области от 14.08.2019. Дело № 1-124/2019 // Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f6EJYN27Y55Z/?page> (дата обращения: 17.02.2020).
9. *Ветрова Е.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В.* Личность преступника – негативное влияние социальной микросреды на ее формирование // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2. С. 101-104.
10. *Приговор* Омутнинского районного суда Кировской области от 23.07.2019. Дело № 1-125/2019 // Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NvWWNsIsV6la/?page> (дата обращения: 22.02.2020).